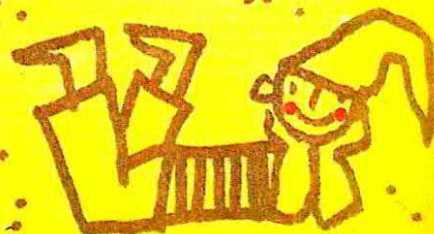

ВИТАУТЕ ЖИЛИНСКАЙТЕ

ЗАМОК ЛГУНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1977

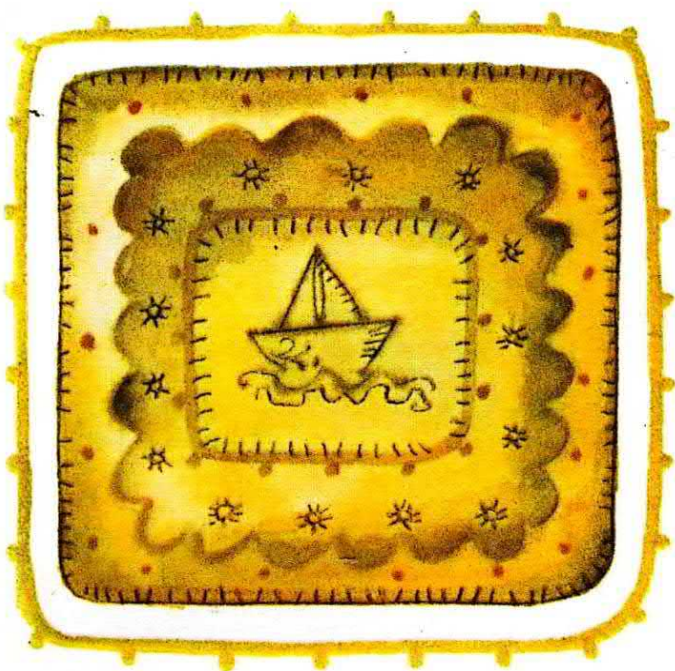
ВИТАУТЕ ЖИЛИНСКАЙТЕ

ЗАМОК ЛГУНОВ

Издательство «Малыш» Москва 1977

Художник
А. Склютаускайте

ДИНАСОВЫ ВРАКИ

В то утро Динас проснулся поздно. Приоткрыл глаза, потянулся и скорее снова зажмурился, чтобы мама не заметила, что он уже не спит. Но мама заметила.

— А ну-ка, вставай, сынок! — затормошила она сына.

— Я ещё сплю, — буркнул Динас. — И даже очень интересный сон вижу.

— И что же тебе снится?

— А снится мне, что как будто я сплю и вижу сон, — недовольно проговорил мальчик и осторожно приоткрыл один глаз. — Чес-слово! — сплю...

— Как можно видеть сон про сон?! — засмеялась мама.

Ещё немножко понежился, повалялся Динас в своей кровати, но вставать всё-таки пришлось. Едва натянул штанишки, сразу схватил новую дудочку, которую мама только вчера вечером принесла. «Хорошая дудочка, только очень уж прямая, надо согнуть. Будет на саксофон похожа». Гнул, гнул — крак! — и сломал.

— Зачем же ты, сынок, такую прекрасную дудочку сломал?! — огорчилась мама.

— Она сама... Я и пальцем не дотронулся, а она — крак! — и пополам. Чес-слово.

— Ох, что-то не верится!

— Я никогда не вру! — обиделся Динас.

— Ну ладно. Иди-ка в ванную, умойся. Пора завтракать.

Закрылся Динас в ванной комнате, напустил воды и начал кораблики пускать, в морскую войну и морских разбойников играть.

— Что ты там так долго? — зовёт мама.

— Неужели не понимаешь? Пока руки вымоешь, сколько времени потратишь. А тут ещё и лицо, и шею, и уши надо мыть. А я и ноги хочу... Чес-слово!

Наконец позавтракали, и Динас собрался гулять.

— Только во дворе! На улицу не ходи, — предупредила мама.

— Что ты, я со двора ни шагу! — пообещал Динас. — Чес-слово!

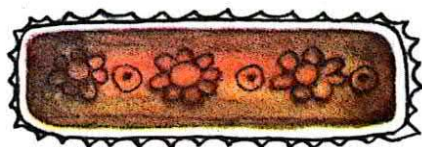
Но едва очутился во дворе — шмыгнул на улицу. По мостовой громыхали грузовики, шелестели шинами троллейбусы, промчалась, гудя сиреной, «Скорая помощь». Динас выбежал на мостовую и чуть-чуть не попал под грузовик.

— Кто тебе позволил бегать по улице?! — крикнул ему водитель, распахивая дверцу кабины.

— Мама позволила, — пискнул перепуганный Динас. — Чес-слово!

— Мама? — не поверил водитель. — А ну-ка, пойдём к твоей маме!

Он хотел схватить Динаса за руку, но того уже и след простыл. Не разбирая дороги, во весь опор бежал наш Динас по улице, налетел на урну, сшиб её, упал, порвал штаны, вскочил и помчался дальше.

ТАИНСТВЕННАЯ КАРЕТА

Бежал Динас, бежал и очутился на какой-то маленькой незнакомой улочке. Остановился перевести дух, оглянулся вокруг. По булыжной мостовой важные голуби разгуливают, воробьи прыгают. У старых ворот большой смиренный пёс сидит. Вдруг встал этот пёс — и прямо к Динасу. Испугался мальчик, хотел удрать, а дворняга как зарычит: стой, мол, не двигайся! Прижался Динас к стене, замер, ждёт, когда уйдёт страшный пёс. На стене, на железном крюке, старинный фонарь раскачивается, а на улице тихо-тихо. Даже странно как-то — ни прохожих, ни машин. И тут загрохотали по булыжнику колёса. Пёс уши наострил, хвостом завилял, весело залаял. Глядит Динас — появилась на улице старинная карета. И едет к нему... Карета как карета: высокие колёса с железными спицами, только лошадей нет — мотор урчит. Подъехала карета к Динасу и остановилась. Распахнулись нарядные голубые дверцы, и выпрыгнул кучер — на плечах фиолетовый плащ, широкополая синяя шляпа так на лоб надвинута, что ни глаз, ни носа не видно, только большущий рот выглядывает.

— Доброе утро, Динас! — поздоровался кучер и ласково погладил пса.

— А откуда вы знаете, как меня зовут? — удивился Динас.

— О, я всё про тебя знаю! Вот только не знаю, где ты штаны порвал?

— Штаны... штаны мне один мальчишка порвал, — нашёлся Динас. — Чес-слово!

— А куда путь держишь?

— Я это... за сахаром иду, мама меня послала. Чес-слово!

— Ах, мама послала... Конечно, конечно, — улыбнулся кучер своими толстыми губами. — Полезай-ка в карету, подвезу тебя до магазина. Клянусь честью!

Подхватил он мальчика под мышки и посадил в свой экипаж. И не успел Динас глазом моргнуть, как сами собой захлопнулись дверцы и карета покатилась вперёд, громяхая по булыжнику.

«Вот повезло!» — думал Динас. Он приосанился, покачиваясь на мягких подушках, и с гордым видом поглядывал из окошка кареты. «Еду, как настоящий принц! Ребята с нашего двора не видят — лопнули бы от зависти!»

Ехали они долго-долго, так долго, что Динас даже заволновался.

— Куда это мы, дяденька?

— Разве не знаешь? Сахар покупать. Клянусь честью!

— А магазин скоро?

— Скоро. Вот только до центра города доедем.

— Так мы ведь уже совсем из города выехали! — поглядев в окно, охнул Динас.

— Ну и что? Мы же едем покупать сахар, — успокоил его кучер. — Мама послала, мы и поехали...

— И скоро приедем? — с надеждой спросил Динас.

— Не успеешь и до трёх сосчитать...

— Раз, два, три, — сосчитал Динас. — Почему же мы не приехали?

Ничего не ответил кучер, только расхохотался в ответ. Совсем страшно стало нашему Динасу.

— А где мой дом? Далеко? — прошептал он.

— Да что ты! Рядом. Посмотри-ка в окошко.

Повернулся Динас к окну — никаких домов. Тёмный лес вокруг.

— Там же одни деревья! — закричал мальчик. — Почему вы всё время обманываете меня?

Снова расхохотался кучер, и ещё быстрее покати́лась карета. Тарахтел мотор, мелькали за окнами леса и поля, озёра и реки. Наконец свернули они с дороги, обогнули высокую гору и остановились. Приехали.

ЗАМОК ЛГУНОВ

Выскочил Динас из кареты и глазам своим не поверил. Уж не сон ли всё это?

Перед ним высился величественный замок. Резные башенки, цветные стёкла — ну прямо как в книгах сказок рисуют.

— Куда это вы завезли меня? — растерянно спросил Динас.

— Не видишь, что ли? Добро пожаловать в королевский замок! Клянусь честью, радоваться надо. Скажи мне спасибо!

— Спасибо... только разве здесь продают сахар?

— И сахар, и соль, и всё что угодно, — похохатывая, ответил кучер.

Подошёл Динас к замку, стал его разглядывать.

И вправду, королевский замок! Старинные стены, башни, огромные ворота. Крыша блестит — наверно, золотая! По обе стороны входа — большущие фигуры, из камня сделанные.

Сначала показалось Динасу — стражники замок охраняют.

Присмотрелся — мальчишки в коротких штанишках на корточках сидят, каменные рты разинули, да так широко, что вороны там гнёзда свили.

Всё вокруг так интересно, так необыкновенно! Динас подбежал к воротам, створки их бесшумно отворились, и мальчик очутился во дворе замка. У него даже в глазах зарябило от всей той роскоши, что увидел он во дворе. Ну и ну! Шик-блеск! Словно к празднику всё украшено: полы прекрасными коврами застелены, на окнах — занавески с затейливым узором, люстры всеми цветами радуги переливаются...

Разинул Динас рот, глядит не наглядится... И, конечно, споткнулся о складку на ковре. Зацепил ногой, и — о ужас! Посмотрел вниз — драгоценный ковёр в клочья!

— Что же теперь будет! — перепугался мальчик, присел на корточки, хотел кусочки друг к другу приладить. И вдруг видит, что ковёр-то ненастоящий! Из кусков обёрточной бумаги, в которую крупу да сахар заворачивают, склеен да раскрашен. Потому так легко и порвался.

Подошёл Динас к окну, чтобы посмотреть сверху во двор замка, откинул занавеску, а она сразу пополам — кусок висит, другой у него в руках остался. И занавеска бумажная! Из фантиков склеена. А в окно ничего не видно: вместо стёкол — цветная бумага. Приоткрыл Динас раму, ворвался в комнату ветерок, и вдруг послышались тихие хлопки. Поднял мальчик голову — да ведь это на люстрах радужные абажуры лопаются! Только брызги летят. Не из стекла они, а из мыльных пузырей. Подул ветерок, и начали они лопаться. Надо скорее окошко закрыть!

Идёт Динас по коридору — на стене часы с кукушкой висят, весело тикают. Чувствует Динас, что время к обеду подходит, уже есть хочется, и по солнышку — полдень, двенадцать часов, а они показывают около шести — и не поймёшь: утра или вечера. Подошла минутная стрелка к цифре 10, раздалось шипение, кашель, застучал маятник быстро-быстро, закрутилась часовая стрелка по циферблату,

остановилась на семёрке, распахнулась дверца часов, выскочила оттуда кукушка да как заблеет: «Мее! Мее! Мее!» — словно коза.

— Ну и странный замок, — пожал плечами Динас.

— Хватит глаза пялить! — прикрикнул на него невесть откуда появившийся кучер в фиолетовом плаще. — Пошли! Схватил за руку и потащил за собой.

У ЛГУНИШЕК

Очутился Динас в большой комнате. У стен кровати стоят, посередине — стол. За столом восемь мальчишек. И все одинаково одеты: одна штанина длинная, другая короткая, у куртки — один рукав едва локоть прикрывает, а из другого только кончики пальцев торчат. И башмаки разные: один тупоносый, другой остроносый. А на головах одинаковые красные колпаки. Кончики у них длинные да узкие, на высунутые языки похожие. Тряхнёт мальчишка головой — болтается кончик колпака, как длинный язык.

Сидят ребята за столом, в моряков играют; на середине стола — лодочка с мачтой. Подошёл Динас поближе — никакая это не лодочка, дырявая галоша, а вместо мачты — ручка от метлы.

— Ага, — увидев гостя, хмыкнул один из мальчиков, — ещё один честный человек пожаловал!

— Конечно, честный! — подтвердил Динас. — А что? Я никогда не вру.

— Как же, как же! — захихикали хозяева. — Мы тоже всегда только правду говорим. Ни словечка не соврём! Как

тебе наш пароход нравится? Мы его только что из целого дубового бревна вырезали.

— Врёте! — возмутился Динас. — Это же старая галоша.

— Знаешь, почему тебе кажется, что мы врём? Потому что у тебя нет одного уха!

Испугался Динас, схватился за уши... Фу, ты! Оба на месте... А мальчишки по полу от хохота катаются:

— Обманули, обманули!

Не обиделся Динас — такие шутки ему всегда нравились. «Весело в этом замке живётся», — подумал он.

— Как тебя зовут?

— Динас.

— Динас? Динас-дыняс! Дыня. Нет, мы будем звать тебя Арбузом. Ложись-ка, Арбузик, на кровать, отдохни с дороги.

Сел Динас на кровать — и... шлёпнулся на пол. Оказывается, и кровати тут ненастоящие — просто бумажные мешки, воздухом надутые. Сядешь на такую, она немедленно сплющивается, и ты на полу. «Как же они спят?» — удивился про себя Динас.

— А когда я домой вернусь? — осторожно спросил он.

— Сосчитай до пяти — и сразу дома окажешься, — ответил один из мальчишек.

Только Динас не стал считать. Один раз его уже провели с этим счётом. Хватит!

Тут открылась дверь, и снова появился знакомец Динаса — кучер в синей шляпе.

— А ну-ка, переодевайся! — сказал он и протянул узелок.

Развязал его Динас, а там курточка с рукавами разной длины, штаны с разными штанинами, ботинки — один тупоносый, другой остроносый — как у всех мальчишек в комнате. Переоделся он. Только колпак-язык надевать не захотел.

— Не стану я дурацкий язык на голове таскать! Не надену! — и даже ногами затопал.

Только кучер и слушать его не стал. Нахлобучил ему колпак на голову и ушёл, прихватив Динасовы одёжки.

— Ну вот ты и наш! Совсем наш! Сразу видно — честный человек! — хохочут мальчишки. А язычки-колпачки так и болтаются в разные стороны...

Окружили Динаса хозяева, запрыгали вокруг, запели:

Зря упёрся, как бычок,
Наш Арбузик-новичок.
Нарядился он чудесно,
Сразу видно — парень честный!
Тита-дрита, тузик-бузик,
Сахарку купил Арбузик!

— А меня и вправду мама за сахаром посылала, — надул губы Динас. — Чес-слово!

Вдруг зазвенел звонок. Мальчишки кинулись к дверям, увлекая за собой новичка.

— К повелителю! К королю!

КОРОЛЬ ВРУНОВ, ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛГУНОВ

Топот разносился по всему замку. Отворялись двери разных комнат, и в коридоры вливались толпы девчушек-врушек и мальчишек-лгунишек. И все они спешили в тронный зал.

Ну и здоровенный же это был зал! А посреди него, на возвышении, сверкал золотом королевский трон. Правда, подойдя поближе, Динас разглядел: никакой это не золотой трон, а просто старое треснувшее корыто, облепленное золотыми бумажками от конфет. Надувшись от важности, восседал в этом корыте толстый-претолстый курносый мальчишка — король врунов, повелитель лгунов. Рот у него всё время был разинут — некогда было закрыть его: король болтал языком беспрерывно. На челе его королевского величества красовалась драгоценная корона, склеенная из красных, позолоченных по краям бумажных язычков. На кончике каждого язычка сверкал «бриллиант» — стеклянная пуговица.

Оглядел король своих придворных, поднял руку и торжественно объявил:

— Хочу вас опечалить: сегодня к нам не пожалуют нежданные гости из недалних стран. Так что к их встрече готовиться не следует.

Динас тут же сообразил, что его лгунское величество всё говорит наоборот, шиворот-навыворот. Потому его речь следовало понимать так: «Сегодня к нам приедут давно ожидаемые гости из далёких стран. Нужно подготовить им торжественную встречу».

Врушки-девчушки тут же отправились клеить порванные занавески и раскрашивать бумажные ковры, мальчишки-лгунишки помчались в парк. Динас побежал с ними.

ПАРК ЛГУНОВ

Чего только не было в этом парке: и качели, и карусели... У берега пруда покачивались лодки.

— Вот это да! — обрадовался Динас и тут же полез на качели. Но не успел взобраться на них, как очутился на земле. Сломанные качели были подвязаны тоненькими гнилыми верёвочками... И карусели не крутились. Нечего делать — отправился новичок к пруду. Сунул ногу в лодку и тут же зачерпнул полный башмак воды. Дна-то у лодки не было! Даже деревья в парке оказались ненастоящими: воткнули в землю ручки от метёлок, наprivязывали тряпочек вместо листьев... А птицы? Пучки перьев, ниточкой перевязанные. А кто же пищал в парке да свистел? Свистулек глиняных повешали — подует ветер, вот эти свистульки и верещат, да так пронзительно, хоть уши затыкай.

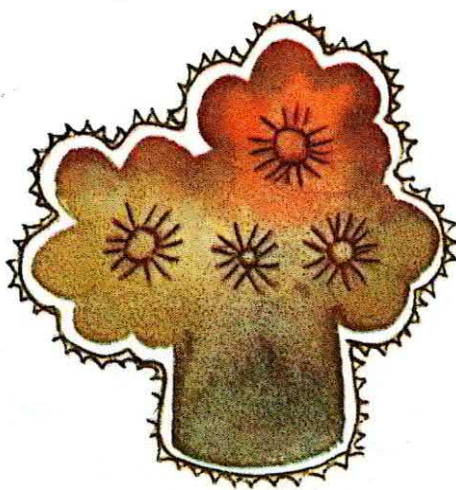
Увидел Динас кустик черники со спелыми ягодками, наклонился, сорвал, сунул в рот и поскорее выплюнул: на

кустике вместо сочной ягодки сухое зёрнышко горького чёрного перца! Ну и ну!

А лгунишки носились по парку, пыхтели, старались: подвязывали гнилыми верёвочками качели, прицепляли тряпочки, упавшие с метёлок, вытаскивали из пруда затонувшие лодки без днищ, связывали в пучки перья и усаживали этих «птичек» на тряпочные листья... Дружно работали. Пот со всех градом лился. Надо было не только к торжественной встрече гостей подготовиться, но ещё и пообедать успеть до их приезда.

ОБЕД

К тому времени, как раздался звонок, созывающий всех на обед, проголодался Динас основательно. Все устремились в столовую, уселись за столы. Вышел повар и объявил:

— Сегодня у нас бульон с лапшой, котлеты. А на сладкое — желе. Приятного аппетита!

— Вот вкуснота! — облизнулся Динас.

Но не успел проглотить ложку бульона, как чуть не подавился. В тарелке плавала не лапша, а обрезки верёвочек. Вместо котлеты подали деревянные брусочки, покрашенные коричневой краской. А желе? Какое там желе! Зачерпнули со дна пруда, вот тебе и желе!

Огляделся Динас вокруг: сидят за столами врушки и лгунишки, жуют, похваливают, причмокивают, будто что-то очень вкусное едят. Наконец отложили ложки и запели:

Тра-та-та, тра-та-та,
Не обед, а вкуснота!

Отодвинул Динас тарелку. Чуть не плачет от голода и обиды. В это время закричали:

— Гости не приехали! Не бежим их встречать!

Все выскочили и бросились прочь из столовой.

ГОСТИ

Медленно, торжественно открылись ворота замка, и вошли гости. Видимо, прибыли они из далёких восточных стран: на всех широченные шёлковые шаровары, на голове накручены тюрбаны, у каждого на боку кривая сабля.

Вошли гости в замок и заахали:

— Ах, как тут прекрасно! Какие дорогие ковры! Какие удивительные атласные занавески! Какие хрустальные люстры! Нигде не видели мы подобной роскоши...

«Вот разини, — подумал Динас. — Неужели они не видят, что всё это подделка?»

Вошли гости в тронный зал, увидели треснувшее корыто, оклеенное золотыми бумажками, и даже рты от восторга разинули.

— Такой трон стоит миллион золотых монет, — прошептал один из гостей. — Во всём мире нет другого такого!

— Правда! Истинная правда! — приосанился король врунов. — Мой трон самый дорогой в мире. А посмотрите на драгоценные камни моей короны — они тоже не имеют себе равных на земле.

Гостей повели в парк.

— Ай и ой! — дивились они. — Нигде не видели мы такого необыкновенного парка! Ваши птицы поют слаще соловьёв! А какие качели, какие изящные лодки, какие пышные тропические деревья! Ай и ой!

«Настоящие разини эти гости, — сердился про себя Динас. — Их обманывают, а они всему верят».

Король с удовольствием слушал хвалы и кивал головой:

— Да-да! Нигде в мире нет другого столь прекрасного парка, другого столь же прочного и роскошного замка. А разве отыщешь на свете другого такого скромного, такого правдивого и честного короля, как я!

Ни на миг не закрывал рта его лгунское величество, бумажные язычки его короны болтались во все стороны, и, казалось, они помогали ему врать.

А его подданные — мальчишки-лгунишки и врушки-девчушки — выстроились посреди парка на лужайке и запели:

Этот замок самый славный,
Нет ему на свете равных,
Кто живёт тут и поёт —
Тот вовеки не соврёт!

Поохали ещё гости, полюбовались ложными диковинками и распрощались. Когда они направились к выходу, Динас не выдержал, побежал к ним и зашептал:

— Не верьте! Здесь всё обманное! Это замок врунов, лгунов, обманщиков, тут всем морочат голову. Даже котлеты ненастоящие и кровати ненастоящие! Очень прошу вас, — протянул к ним руки Динас, — возьмите меня с собой, не хочу я здесь оставаться!

— Вот те на! — удивились гости. — Ну спасибо, что сказал нам правду! Идём с нами, мальчик.

Динас незаметно затесался в группу гостей в тюрбанах и шароварах и вместе с ними выбрался из замка. Сел в их карету, и она покатила прочь от замка.

— Пожалуйста, отвезите меня домой, к маме, — попросил Динас.

— Непременно, клянёмся честью! — пообещали гости. Динасу хотелось петь от радости. Ему даже не верилось, что удалось так легко ускользнуть от лгунов и их короля.

Ехала, ехала карета и остановилась.

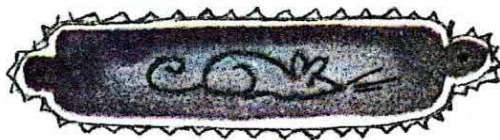
— Ну, Динас, вылезай. Вот он, твой дом.

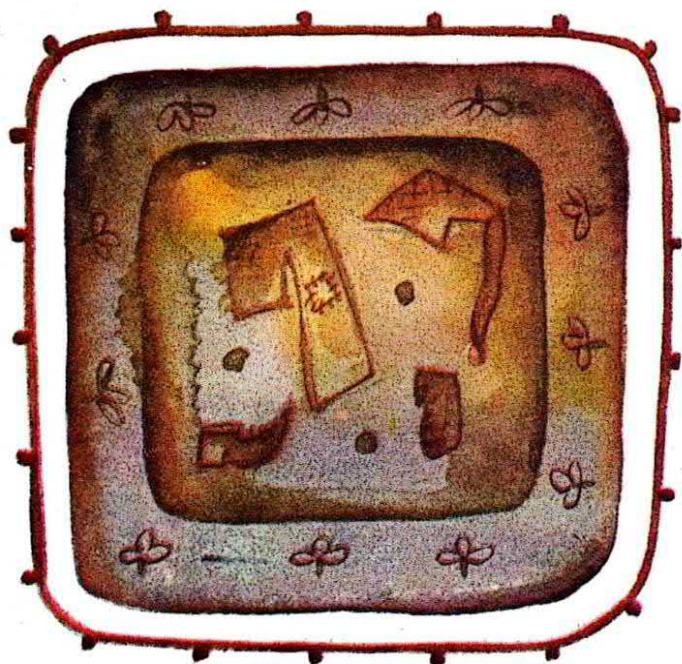
Выскочил счастливый Динас из кареты и онемел от неожиданности: перед ним снова был замок лгунов.

Его спутники тоже попрыгали на землю, с хохотом принялись стаскивать с себя тюрбаны и широкие шаровары, отцепляли кривые сабли... И Динас понял, что никакие это не гости из восточных стран, а те же самые мальчишки-лгунишки, которые жили в замке. Только ряженые. Значит, его снова обманули... Замок лгунов сотряслся от смеха, сам король, выставив в окно голову, хохотал так, что корона свалилась на землю. А обитатели замка, насмеявшись вволю, запели:

Дри-та, ти-та, тузик-пузик,
Вновь попался наш Арбузик.
Он из замка убежал,
Но обратно к нам попал!
Вот потеха так потеха —
Лопнуть хочется от смеха!

Даже вороны, свившие гнёзда в широко разинутых ртах статуй, насмешливо каркали, потешаясь над Динасом... «Убегу, — обиженно думал он, — обязательно убегу отсюда!»

ПОБЕГ

Ночью, когда все спали, Динас отворил дверь спальни, на цыпочках выскользнул из комнаты и, крадучись, побежал по коридору.

Вот и выход. Прощмыгнув по двору, Динас подбежал к замечательным воротам, которые, как вы помните, сами отворялись и затворялись. Но что это? Никаких ворот нет — створки сорвались с петель и валяются на земле. Вышел Динас, огляделся — никого. Никакой охраны! С неба ему дружески улыбался месяц, подмигивали звёздочки. В разинутых ртах каменных мальчишек спокойно спали вороны...

Перевёл Динас дух и во всю прыть помчался прочь.

Долго бежал, пока не рассвело. Его окружали незнакомые поля, тёмные леса шумели на ветру.

Прислонился Динас к стволу толстой сосны, опёрся о её ствол. Как же это прекрасно, когда деревья настоящие, когда настоящие птички поют! Увидел черничку, сорвал, сунул в рот — ну что за сладость! Ничего более вкусного в жизни не едал!

Передохнув, мальчик двинулся дальше. Вышел на дорогу.

Вдруг за спиной затарахтел мотор. Уж не карета ли из замка за ним гонится? Оглянулся — нет! Обыкновенный грузовик приближается. Поднял Динас руку, и машина остановилась.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался мальчик.

— Доброе утро.

— Не могли бы вы подвезти меня, дяденька шофёр, — попросил Динас.

Шофёр оглядел его с ног до головы.

— Это... Это форма такая... в одной школе.

— Лгунишек не вожу! — хлопнул дверцей и поехал дальше.

Пригорюнился Динас, бредёт по дороге, а все встречные на него пальцами показывают, кричат:

— Смотрите, смотрите, лгунишка идёт! Берегитесь — обманет.

Но самые большие неприятности ждали его в городке, куда привела эта дорога. Едва показался он на улице, окружили его ребятишки, собаки, кошки, даже воробьи слетались, чтобы посмотреть на него. Хохочут, пищат, лают, чиркают:

— Полюбуйтесь на врунишку, поглядите на лгунишку!

Так стыдно стало Динасу, что он убежал из городка, лёг на землю, притаился за травинками.

«Может, снять эту лгунскую одёжку?! Но ведь гольшом по дороге не пойдёшь!»

Так и эдак прикидывал Динас — выхода у него не было... Пришлось тащиться обратно в замок лгунов. Теперь-то он понял, почему никто лгунишек не стережёт: беги на здоровье — всё равно вернёшься!

А у ворот замка его уже поджидали.

Здоровенный мальчишка, позвякивая связкой ключей, строго сказал беглецу:

— Никто не приказал, особенно король, чтобы тебя за

побег на три дня не запирали в подземелье. Поэтому ты не иди со мной!

— Не хочу я в подземелье! Не пойду! — начал было спорить Динас, но вспомнил, что в замке всё говорят наоборот, и тут же поправился:

— Очень мне хочется в подземелье. Там, наверное, так уютно... — Из глаз его покатались слёзы, но он пошёл вперёд.

ПОДЗЕМЕЛЬЕ

— У нас очень хорошо, — басил мальчишка, спускаясь вслед за Динасом по ступенькам. — В подземелье ни мышей, ни крыс нет. Сухо, тепло. Очень славное у нас подземелье. Тебе тут будет отлично.

Они спустились в тёмный, глубокий подвал, большой и мрачный.

— Тебе здесь понравится, — успокаивал провожатый дрожащего Динаса. — Отдохнёшь, выступишься, и обманывать тебя здесь никто не будет — красота!

Он запер дверь и унёс с собой фонарь. Остался Динас один-одинёшенек. Кромешную тьму едва пробивал бледный лучик света, падавший откуда-то сверху. Динас с ужасом разглядывал покрытые пыльной паутиной стены, огромные дыры и трещины в них. Он свернулся калачиком на каменном полу и уговаривал себя:

— Ничего, посижу себе, пока не выпустят. И всё будет хорошо...

Но тут до его слуха донёсся какой-то странный скрежет. Динас прислушался и задрожал ещё пуще. В глубине под-

вала мелькнули чёрные тени, они выныривали из дыр и всё ближе подбирались к нему.

— Кто там? — громко крикнул Динас. И вдруг прямо перед ним очутилась большущая противная крыса. Потом ещё одна, и ещё... Три отвратительные гадины шныряли у самых его ног, поглядывая на мальчика голодными, жадными глазками. Динас бросился к запертой двери, заколотил в неё ногами и руками.

— Спасите! Помогите! Откройте!

— Что там случилось? — раздался басок его стражника.

— На меня напали крысы! — задыхаясь от страха, вопил Динас. В этот момент одна из крыс ткнулась холодным носом в его ногу и чуть было не укусила.

— Они разорвут меня на куски! Спасите!

— Не ори! — прикрикнул на него сторож из-за двери. — Надо кувыркаться через голову, тогда крысы тебя не тронут.

Видит Динас, что одна из крыс снова собирается цапнуть его, и ну — кувыркаться! Противные твари и вправду отступили. Однако стоило ему на минутку остановиться — крысы тут как тут! И он снова что есть мочи принимался кувыркаться на твёрдом, каменном полу. Наконец он выбился из сил, упал ничком, закрыл глаза и простонал:

— Больше не могу... Будь что будет...

И вдруг в подземелье раздался хохот, и противные голоса запели:

Дри-та, ти-та, тузик-пузик,
Вновь обманут наш Арбузик!

Поднял Динас усталую, опутанную паутиной голову и увидел, что вокруг него скачут трое невесть откуда появившихся мальчишек. Хихикают и дёргают за верёвочки заводных крыс...

НЕЗНАКОМЫЙ МАЛЬЧИК

Снова потянулись скучные, однообразные дни. Обитатели замка делали одни и те же никому не нужные дела: подклеивали бумажные занавески, привязывали тряпочки к метёлкам, обманывали друг друга... Побледнел наш Динас, исхудал. Никак не мог привыкнуть он к деревянным котлетам, к чаю с солью вместо сахара, к верёвочной лапше... И спать приходилось на твёрдом полу: кровати-то тоже были из бумаги и воздуха... И ещё — все вокруг постоянно стремились обмануть его, провести.

Он ещё раз попал в подземелье — отказался петь вместе со всеми лгунский гимн, где утверждалось, что замок их самый прочный, а король — самый справедливый на свете.

Однажды вечером, когда пришлось Динасу сто семь раз подряд связывать гнилую верёвочку, на которой висели качели, а она всё рвалась и рвалась, побрёл он, уставший до полусмерти, в уголок парка — отдохнуть. Сел у забора и жалобно заплакал. Подумал о маме, о своём родном доме, о том,

как там было славно, как хорошо... «Никогда-никогда не вернуться мне домой», — горевал он, проливая слёзы.

— Мальчик, а мальчик, почему ты плачешь? — услышал вдруг Динас тоненький детский голосок.

Смотрит — стоит за забором мальчуган и так сочувственно на него, Динаса, поглядывает. И одет не как лгунишки, а как все люди: без колпака-языка, в одинаковых ботиночках...

— Домой хочу, — всхлипывая, признался Динас.

— Так перелезай через забор и беги домой, — посоветовал мальчик.

— Это я уже пробовал... Два раза убегал... Да что проку? Как увидят меня в моей одежде, сразу узнают, что я из замка лгунов, что я врун, лгунишка, обманщик... смеются, дразнят, пальцами показывают. Стыдно мне становится, и я опять в этот замок возвращаюсь...

— А что это такое врун, лгунишка, обманщик?

— А разве ты не знаешь? — удивился Динас. — Это такой человек... А впрочем, раз не знаешь, так лучше тебе и не знать... — Он печально опустил голову.

— А где этот замок лгунов? — снова спросил мальчуган.

— Так вот же он, — Динас махнул рукой в сторону замка.

— Никакого замка там нет. Мама говорила, что здесь старинный парк, а за ним тёмный лес.

— Странно. А я так прекрасно его вижу. — И Динас снова заплакал.

— Не плачь! — попросил мальчуган. — Знаешь, кажется, я кое-что придумал. Сбегаю-ка я домой и принесу тебе какую-нибудь одежду? А?

— А если твоя мама узнает? Тогда что?

— Ну... ну, скажу, что потерял...

— Ни-ни! — замотал головой Динас. — Тогда и ты окажешься лгуном.

— Так что же делать?

— Скажи маме правду, и если она разрешит...

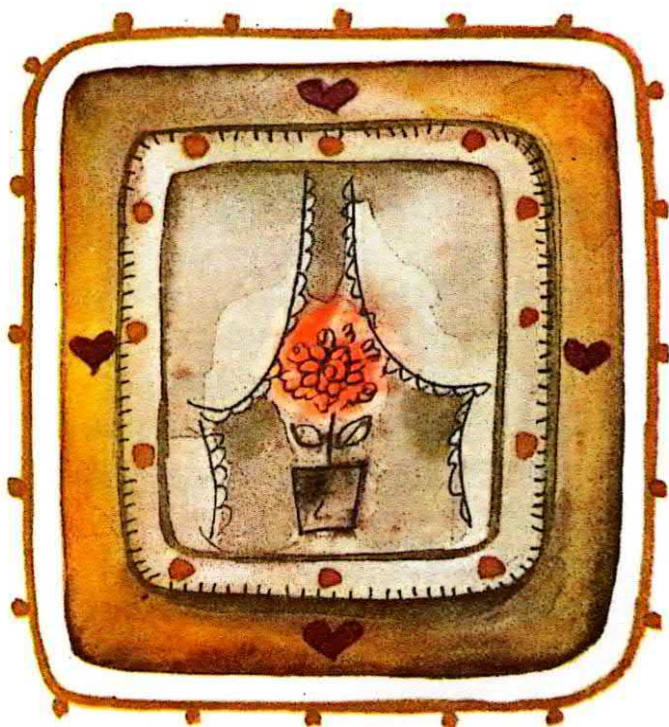
Мальчик убежал и вскоре возвратился с аккуратно увязанным узелком. Одежда оказалась узковата, но Динас всё-таки натянул её на себя и перелез через забор.

— Спасибо тебе, друг, — пожал он руку мальчику. — Выручил. Я обязательно верну тебе и штаны, и курточку, и башмаки... Спасибо!

И он быстро зашагал по полю. Оглянулся — вот так чудо! Замок исчез. Словно сквозь землю провалился.

«Теперь понятно, — думал Динас, шагая всё вперёд и вперёд. — Тот, кто говорит правду, не видит этого прстивного замка! Поэтому и мой спаситель его не видел».

ДОМА

— Где же ты пропадал? — спросила мама, когда Динас вернулся домой. — И почему на тебе чужая одежда?

Динас виновато опустил голову.

— Я... я был в волшебном замке лгунов, и мне пришлось бы навсегда остаться там, если бы не выручил меня один мальчик. Я рассказал ему всю правду, он поверил мне и помог. Честное слово!

Ничего больше не сказала мама, только ласково погладила сына по голове.

А потом Динас ел настоящую котлету и настоящее клубничное желе! И всё-таки ему было грустно: он не мог забыть мальчиков и девочек, которые остались там, в замке лгунов, и никто не знает, сумеют ли они оттуда выбраться...

Для старшего дошкольного возраста

Витауте Юргисовна Жилинскaitе ЗАМОК ЛГУНОВ Художник А. Склутаускайте

Перевод с литовского Б. Задесской и Г. Герасимова

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Г. Коптелова.

Технический редактор Е. Соколова. Корректор Е. Черняк.

Сдано в производство 20.9.72 г. Подписано в печать 30.11.76 г. 60×90 1/8. Офс. № 1. Усл. п. л. 6. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 150 000. Изд. № 2265. Заказ № 137. Цена 32 коп. По оригиналам издательства «МАЛЫШ». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Московский комбинат игрушек Российского промышленного объединения по производству игрушек «Роспромгрушка» Министерства легкой промышленности РСФСР. Москва, А-130, ул. Клары Цеткин, дом 28.

70801—382

Ж — без объявл.
М102(03)—77